

РОССИЙСКАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

DOI: <https://doi.org/10.24891/sixhjc>EDN: <https://elibrary.ru/sixhjc>

Дарья Александровна СВИРСКАЯ

специалист учебно-практической лаборатории коммуникационных технологий, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Российская Федерация

e-mail: daria_svirskaya@mail.ru

ORCID: 0009-0000-5683-1768

SPIN: 1714-4939

История статьи:

Рег. № 553/2025

Получена 29.08.2025

Одобрена 19.09.2025

Доступна онлайн

26.02.2026

Специальность: 5.2.1

УДК 330.34

JEL: A13, B52, B53,

D02, D13

Ключевые слова:

социум, институции,
среда, система,
общество

Аннотация

Предмет. Особенности российской институциональной среды.**Цели.** Выявить и проанализировать специфику социально-экономических практик россиян в условиях глобальных перемен (в том числе в условиях социально-экономического кризиса).**Методология.** Применены методы системного и сравнительного анализа. Использованы данные российских социологических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда общественного мнения (ФОМ), российских компаний (МТС Банка, ЮMoney, Сбербанк, VK) и средств массовой информации.**Результаты.** Определена специфика российского социума, а также российской институциональной среды через призму теории систем. Выделены основные социально-экономические тенденции в российском обществе, в том числе особенности адаптационных социальных и экономических практик россиян в условиях кризиса.**Область применения.** Результаты могут быть использованы при разработке российской мобилизационной модели экономики; в рамках прогнозирования социально-экономического поведения россиян в условиях глобальных перемен (с учетом возможных экономических рисков для социальной системы), а также могут быть применены в рамках подготовки учебных курсов по экономической теории и экономической социологии.**Выводы.** Системный подход позволяет предугадать формы и типы социально-экономического поведения экономических акторов в условиях глобальных перемен, обусловленных спецификой геополитических, климатических, географических и культурных особенностей российского общества. Анализ проблематики социально-экономической адаптивности экономических акторов дает возможность более детально исследовать особенности институциональной среды российского общества.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Свирская Д.А. Российская институциональная среда в эпоху глобальных перемен // Финансы и кредит. – 2026. – № 2. – С. 110 – 122. DOI: 10.24891/sixhjc EDN: SIXHJC

Актуальность изучения проблематики российской институциональной среды обусловлена внешними и внутренними социально-экономическими трансформациями, которые переживает сегодня российский социум как уникальная социокультурная и экономическая система [1], с одной стороны, и как часть мировой социально-экономической глобальной системы – с другой.

Понятие институциональной среды можно трактовать как формальный и неформальный свод правил, регламентирующий порядок социально-экономического взаимодействия в обществе (формы и механизмы этого взаимодействия) [2, 3]. Институциональная среда обладает теми же свойствами, что и любая социальная система. Таким образом, она представляется автономной на структурном и операционном уровнях [4], а операционная закрытость среды предопределяет ее зависимость от процесса самоорганизации [5], что в свою очередь делает возможным:

- 1) установку исходного (исторического) состояния среды, от которого отталкивается среда в своих операциях;
- 2) формирование структур в качестве схем отбора, обеспечивающих процессы опознавания и повторения;
- 3) адаптацию среды к беспорядку внешнего мира/миров [5].

Иначе говоря, в основе системы отношений (институциональной среды) заложена определенная структурная память, которая, во-первых, обеспечивает процесс самоорганизации и самовоспроизводства системы [6], а во-вторых, во многом определяется устойчивостью внешних обстоятельств. Если, например, говорить о российской институциональной среде, то она является отражением внешних факторов, результатом суровых климатических, геополитических условий (необходимостью постоянной защиты территориальных границ и ресурсов [7]), тех условий, в рамках которых ключевыми факторами социального, культурного и биологического выживания системы выступают ее способности к адаптивности и гибкости (умения подстраиваться под условия быстро изменяющейся социальной реальности) [8].

При этом с учетом всей сложности процесса развития системы, обусловленной фактором взаимодействия целого ряда элементов, любое вмешательство в систему (любые внешние обстоятельства) может также привести и к разрушению порядка, и в свою очередь к глобальным изменениям: система может вернуться как в начальное состояние, так и при необратимых изменениях – к потере контроля [9]. Исходя из этого исключительным кажется тот факт, что любые кризисные ситуации социально-экономического характера возвращают российский социум к традиционным христианским ценностям коллективизма, построенным на идее общего равноправия и солидарности [10, 11]. С.Г. Кара-Мурза не зря называет российское общество идеократическим, отмечая его сложную, иерархически выстроенную конструкцию, зиждущуюся на священных вечных идеях – символах, на отношениях авторитетов и принципов [10].

Подобно тому, как различного рода стрессоры (внешние пагубные воздействия) биологического характера оказывают влияние на процесс жизнедеятельности биологических систем [12], стрессоры социального характера влияют на процесс жизнедеятельности социальной системы, ее устойчивости и продолжительности жизни [13]. Факторы стресса оказывают многостороннее влияние на систему, ее физическое состояние, внутреннюю структуру, мобилизуя все ее защитные функции и ресурсы для выживания в стрессовых условиях

(применительно к социальной системе речь идет об условиях институциональной среды, формах взаимоотношений между людьми и механизмах их реализации) [13]. Так, говоря о российской институциональной среде, можно отметить значимые особенности институциональной среды последних 30 лет (на базе анализа исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения, см. *табл. 1*).

Анализируя институциональную российскую среду через призму основных социально-экономических тенденций последних десятилетий, мы можем отметить, что, несмотря на позитивные изменения начиная с 2000-х гг. (по сравнению с 1990-ми гг.), общая ситуация социальной и экономической нестабильности и неопределенности последних лет способствует росту ностальгических настроений в обществе по советскому времени. С 2014 г. россияне все чаще сожалеют о распаде Советского Союза (в 2014 г. сожаление по этому поводу выразило 54% респондентов, в 2022 г. – 63% респондентов) (по данным ФОМ, 2022 г., размер выборки $n = 1\,500$)¹, выделяя в качестве основных его положительных сторон: стабильность (16%), единство, сплоченность, дружбу народов, взаимопомощь (13%), величие страны (5%) и социальную справедливость (5%) (по данным ВЦИОМ, 2022 г., размер выборки $n = 1\,600$)². О распаде СССР больше всего сожалеют мужчины (62% респондентов мужчин против 55% респондентов женщин)³. В 2018 г. в российском обществе отмечается тенденция к запросу на социальную справедливость, уровень которой, по мнению россиян, значительно уступает уровню справедливости советского общества 1970-х – 1980-х гг. (это мнение разделило 58% респондентов; 22% опрошенных выразили противоположную точку зрения) (по данным ФОМ, размер выборки $n = 1\,500$)⁴. Под социальной справедливостью в большинстве своем граждане понимают социальные гарантии (50% опрошенных: равенство / равные возможности, социальную поддержку, бесплатную медицину, образование, поддержку семей) (по данным ВЦИОМ, 2024 г., размер выборки $n = 1\,600$)⁵.

Кроме того, результаты социологических исследований свидетельствуют о наличии запроса в российском социуме на стабильность (в возрастных группах от 25 до 60+ лет) и солидарность (единство, дружбу народов – 26% опрошенных)⁶. 2020 г., который россияне охарактеризовали как самый сложный за последние годы, сохраняет эти тенденции, эта ситуация объединяет общество еще больше и способствует интеграции его членов в социально значимую для работы системы деятельность (более 71% опрошенных отметили, что помогали другим людям во время пандемии COVID-19) (по данным ВЦИОМ, 2020 г., размер выборки $n = 1\,600$)⁷. Особую роль в усилении отмеченных тенденций сыграла и специальная военная операция России (СВО) на Украине. К примеру, в 2022 г. 71% опрошенных россиян отметили важность празднования таких государственных праздников, как День народного единства, а больше половины респондентов заявили, что ощу-

---

¹ К столетию образования СССР // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14823>

² 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться // ВЦИОМ.
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja>

³ Там же.

⁴ О справедливости // ФОМ. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14099>

⁵ Социальная справедливость: мониторинг // ВЦИОМ.
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-spravedlivost-monitoring>

⁶ 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться // ВЦИОМ.

⁷ Солидарность на фоне пандемии // ВЦИОМ.
URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii>

щают чувство единства народа в России (56% респондентов) (по данным ВЦИОМ, 2022 г., размер выборки $n = 1\ 600$)⁸.

Примечательно, что всплеск ностальгических эмоций, как и запрос на солидарность (единство, дружбу), в российском обществе фиксируется с 2014 г. – с момента воссоединения России с Крымом, обострения отношений между Россией и Западом и усиливается в период пандемии коронавируса и начала СВО [14]. В то же время ухудшение материального положения населения в связи с введением санкций в отношении России с 2014 г. во многом способствует институциональным изменениям и проявлению социального запроса на солидарность и коллективизм в российском социуме [15]. Отдельного внимания в связи с этим заслуживают особенности социально-экономического поведения населения.

Примечательно, что если с 2018 по 2021 г. самыми желанными подарками на Новый год для россиян были: путевка на отдых (в 2016 г. – для 6%, в 2017 г. – для 9%, в 2018 г. – для 11%, в 2019 г. – для 13%, в 2020 г. – для 13%, в 2021 г. – для 15%, 2022 г. – для 6% респондентов); билеты на концерт / в театр / поход в ресторан (в 2018 г. – для 10% респондентов, в 2019 г. – для 10%, в 2020 г. – для 7% респондентов), деньги (в 2018 г. – для 9%, в 2019 г. – для 10%, в 2020 г. – для 12%, в 2021 г. – для 16% респондентов), мобильный телефон (в 2018 г. – для 7%, в 2019 г. – для 8%, в 2020 г. – для 10%, в 2021 г. – для 11% респондентов), то к концу 2022 г. одним из самых желанных подарков для россиян становится внимание со стороны близких людей (желанный подарок для 10% респондентов), которому уступают такие подарки как деньги (в качестве подарка они становятся желанными для 9%), билеты в театр / на концерт и поход в ресторан (в качестве подарка они становятся желанными для 8% респондентов).

Интересно отметить и проявление солидаристских практик в российском обществе в условиях институциональных перемен [16]. Так, согласно результатам исследований ФОМ и ВЦИОМ, в последние годы россияне стали чаще заниматься благотворительностью на постоянной основе (в 2019 г. таких было 19% респондентов, а в 2022 г. – 22% респондентов), как и переводить деньги на благотворительность в фонды и благотворительные организации (в 2019 г. таких было 20% респондентов, а в 2022 г. – 27% респондентов)⁹; суммы переводов при этом выросли и составили в среднем от 300 до 1 000 руб.¹⁰ Согласно данным фонда «Культура благотворительности» объем пожертвований через онлайн-платформы по сравнению с 2022 г., вырос в 2023 г. на 69% (см. табл. 2)¹¹.

Таким образом, феномен благотворительности выступил культурно детерминированным неформальным институциональным механизмом адаптации российского общества к условиям институциональных изменений [17]. Именно проявление сострадания через призму благотворительной деятельности как живое воплощение одной из главных христианских заповедей о любви к ближнему своему, по мнению известного русского историка О.В. Ключевского, исторически всегда спасало Русскую землю в периоды народных бедствий и катастроф [18, 19].

---

⁸ Народное единство на фоне специальной военной операции // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-na-fone-specialnoi-voennoi-operacii>

⁹ Россия – территория неравнодушия // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-territoriya-neravnodushija>

¹⁰ Благотворительные организации // ФОМ. URL: <https://fom.ru/TSennosti/15130>

¹¹ Платформы онлайн-пожертвований в России 2023 // Культура благотворительности. URL: <https://givingculture.ru/online-donations-report-2023/>

Интересно также отметить и проявление соответствующей исторически и культурно детерминированной институциональной практики в России в период институциональных перемен в контексте домохозяйств. Так, во время коронавирусной пандемии россияне стали чаще заводить домашних питомцев¹² и тратить больше денег на товары для животных¹³.

Согласно исследованию аналитического центра НАФИ, доля россиян, которые заводили себе домашних животных, с 2019 по 2021 г. увеличилась на 49%, при этом беспородным животным россияне отдавали предпочтение. Несмотря на экономические проблемы, с которыми столкнулось население в период коронавирусной инфекции, спрос в российском обществе на товары для животных (одежду, аксессуары и игрушки) в условиях пандемии только вырос¹⁴. Рынок зоотоваров после пандемии коронавируса продолжил расширяться, продажи зоотоваров за два года увеличились почти в два раза (с 256,1 млрд руб. в 2021 г. до 433 млрд руб. в 2023 г.)¹⁵.

Рост количества домохозяйств в России при этом способствовало и увеличению численности домашних животных¹⁶, а количество бездомных животных в последние годы стало заметно снижаться (с 2021 по 2025 г. на 300 тыс. животных)¹⁷.

Абсолютно иначе институциональные перемены были восприняты на Западе.

Так, например, в США, в пандемию коронавируса, люди чаще стали брать животных из приютов, однако по мере роста экономических проблем росло и количество питомцев, от которых владельцы стали отказываться: если в 2021 г. количество людей, отдающих животных в приюты, было на 2% больше количества людей, забирающих питомцев из приютов, то к 2023 г. количество людей, отказывавшихся от своих домашних питомцев, на 5% стало превышать количество людей, берущих питомцев из приютов¹⁸.

Похожим образом на институциональные перемены отреагировали и жители Великобритании: с 2020 по 2023 г. количество бездомных животных в стране выросло на 48%¹⁹.

Основными причинами отказа от домашних животных в США и Великобритании стали экономические проблемы, рост инфляции, цен на жизнь, в том числе на содержание животных (корма, страховку), и более рациональный подход к вопросам индивидуальной адаптации в условиях институциональных перемен по принципу максимального отказа от экономического балласта. Механизмы социальной адаптации населения к институциональ-

¹² Эксперт: число домашних животных в России с начала пандемии выросло более чем втрое // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19581489>

¹³ За пандемию россияне увеличили расходы на товары для домашних животных // Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/za-pandemiyu-rossiyane-velichili-raskhody-na-tovary-dlya-domashnikh-zhivotnykh/>

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Зооинформ» оценил рынок зоотоваров в 2023 году в 433 млрд. URL: <https://zooinform.ru/zooinform-ocenil-rynok-zootovarov-v-2023-godu-v-433-mlrd/>

¹⁶ Всероссийская перепись домашних животных 2023 // Центр изучения питания и благополучия животных. URL: <https://petcarecenter.ru/articles/vserossiiskaia-perepis-domashnix-zivotnykh-2023>

¹⁷ Данные исследования: численность бездомных животных в России снижается. URL: <https://www.mk.ru/social/2025/04/16/dannye-issledovaniya-chislennost-bezdomnykh-zhivotnykh-v-rossii-snizhaetsya.html>

¹⁸ Americans can't afford their pets. It's pushing animal shelters to the brink. URL: <https://www.vox.com/future-perfect/2023/8/16/23833307/pets-animal-shelters-cats-dogs-affordable-housing-inflation>

¹⁹ Number of pets being abandoned at it's highest in three years. URL: <https://www.mirror.co.uk/partner-stories/number-pets-being-abandoned-its-31517275>

ной среде в данном случае были опосредованы исторически и структурно сложившимися институциональными практиками граждан западного гражданского общества, для которого характерны хорошо развитые социальные институты как и система регионального и местного самоуправления [20], а основополагающими ценностями выступают право индивидуального выбора и защита частной собственности [20, 21]. В то же время институциональные механизмы адаптации российского социума к условиям институциональной среды, опосредованные централизацией власти, слабостью работы социальных институтов и органов местного самоуправления (в силу масштабов страны), отражают специфику социально-экономических поведенческих практик, характерных для традиционного общества, в рамках которого индивидуальное «Я» немислимо вне сферы коллективного сознания, традиций и тех форм адаптационных практик, которые позволяют в кризисных ситуациях (условиях институциональных перемен) обеспечивать процессы поддержания, сохранения и развития общества как системы.

Таблица 1

Значимые для российского социума события с 1989 по 2024 г.

Table 1

Significant events for Russian society from 1989 to 2024

Период	Ожидания	Результаты
1989–1992 гг.	Запрос социума на перемены, свободу, открытость и многообразие мнений	Дефицит продуктов, повседневных товаров; утрата доверия к политической власти, разочарование в политике; основные чувства людей в 1990 г: жестокость, агрессия (отметили 42% респондентов), усталость, безразличие (отметили 39%), страх (отметили 32% респондентов)
1992–1999 гг.	Запрос социума на демократические преобразования, четкий курс на стабильность, благосостояние	Финансовый кризис 1998 г; резкое ухудшение материального положения граждан, снижение уровня жизни (более 50% респондентов отметили свое материальное положение как «ниже среднего, низкое»), увеличение разрыва между богатыми и бедными (отметили 82%); страхи гиперинфляции (отметил 81%), неравенство (увеличение разрыва между богатыми и бедными отметили 82% респондентов)
2000–2007 гг.	Запрос общества на позитивные изменения	Рост реальных доходов населения. Доля людей, живущих за чертой бедности, снизилась вдвое (с 29% в 2000 г. до 13% в 2007 г.); изменение потребительского поведения (к 2007 г. большинство россиян (84% опрошенных) отметили, что владеет квартирой/домом, может позволить себе купить крупную бытовую технику (цветной телевизор – 89%, холодильник – 89%), планировать крупные траты (ремонт – 30%, обучение детей – 18%, отдых – 15%)
2008–2013 гг.	Надежда на позитивные улучшения	Российско-грузинский конфликт, мировой финансовый кризис, ухудшение экономического благосостояния населения, недовольство политикой, массовые протесты (2011 г.)
2014–2017 гг.	Надежда на позитивные улучшения	Воссоединение с Крымом в 2014 г., экономический кризис как результат падения мировых цен на продукты сырьевого экспорта и антироссийских санкций с девальвацией рубля (на 40%)
2018–2019 гг.	Ожидание перемен к лучшему	Чемпионат мира по футболу (2018 г.). Рост негативных эмоций с 2018 г.: 49% опрошенных чувствуют радость и ожидание перемен к лучшему, 27% – спокойствие и уверенность. В то же время наблюдался рост усталости с 8 до 19%, волнения – с 10 до 15%, грусти – с 4 до 10%. Пенсионная реформа (2019 г.), рост негативных эмоций, снижение расходов на предполагаемые траты на празднования и развлечения (на 24% в 2019 г.)

Период	Ожидания	Результаты
2020–2021 гг.	Ожидание перемен к лучшему	Главные события 2020 г.: коронавирус (отметили 61% опрошенных), внесение поправок к Конституции (отметили 29%), самоизоляция, обучение в дистанционном режиме (по 23% респондентов). Самый тяжелый год за 20 лет для страны, по мнению опрошенных. Конец 2020 г. принес 15% респондентам усталость, 13% – волнение, 8% – разочарование; увеличение расходов на праздники и развлечения на 26% (по сравнению с 2019 г.). Предполагаемые расходы на празднование Нового Года (в преддверии 2021 г.) выросли на 26%
2022–2024 гг.	Надежды на лучшее (с конца 2022 г. на окончание СВО), а также на повышение доходов	2022 г. – победа над коронавирусом, начало СВО, мобилизация. Впервые с 2017 г. в 2022 г. в рейтинге самых желанных подарков на Новый год стало лидировать «внимание близких людей» (10% опрошенных; до этого с 2017 г. самыми желанными были материальные подарки – деньги, путевки, билеты на концерт, в театр, походы в ресторан). Несмотря на санкции, каждый второй респондент провожал 2023 г. с чувством оптимизма (53% опрошенных). Для большей части россиян и их семей уходящий год оказался удачным или в целом хорошим (57%), это один из самых высоких показателей за время измерений (с 2003 г. показатель находился в диапазоне 33–62%). 2024 г. – повышение ключевой ставки, повышение инфляции, несмотря на меры ЦБ РФ. 70% респондентов отметили, что год был трудный

Источник: авторская разработка по материалам: Россия удивляет: пять эпох в российском общественном мнении (1987–2017) // ВЦИОМ.

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-udivlyaet-pyat-epoch-v-rossijskom-obshhestvennom-mnenii-1987-2017>; Итоги 2018-го: события, люди, оценки, ожидания от 2019-го // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2018-go-sobytiya-lyudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2019-go>; Итоги 2019-го: события, люди, оценки, ожидания от 2020-го // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2019-go-sobytiya-lyudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2020-go>; Итоги 2020-го: события, люди, оценки, ожидания от 2021-го // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2020-go-sobytiya-lyudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2021-go>; Итоги 2021 года и ожидания от 2022-го // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2021-goda-i-ozhidaniya-ot-2022-go>; Россияне ожидают от 2022 года перемен к лучшему: более половины респондентов полагают, что следующий год будет удачным и хорошим для них лично, каждый второй – для страны и почти половина – для мира в целом // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2021-goda-i-ozhidaniya-ot-2022-go>; Итоги 2022: события, герои, планы на новогодние праздники // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2022-sobytiya-geroi-plany-na-novogodnie-prazdniki>; Итоги-2023, ожидания-2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024>; Итоги–2024, прогнозы–2025. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/itogi-2024__prognozy-2025_18.12.2024.pdf

Source: Authoring, based on materials from: Russia Surprises: Five Eras in Russian Public Opinion (1987–2017). VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-udivlyaet-pyat-epoch-v-rossijskom-obshhestvennom-mnenii-1987-2017>; Results of 2018: Events, People, Assessments, Expectations for 2019. VCIOM URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2018-go-sobytiya-lyudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2019-go>; Results of 2019: Events, People, Assessments, Expectations for 2020. VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2019-go-sobytiya-lyudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2020-go>; Results of 2020: Events, People, Assessments, Expectations for 2021. VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2020-go-sobytiya-lyudi-ocenki-ozhidaniya-ot-2021-go>; Results of 2021 and Expectations for 2022. VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2021-goda-i->

ozhidaniya-ot-2022-go; Russians expect positive changes in 2022: more than half of respondents believe that the coming year will be successful and good for them personally, every second person – for the country, and almost half – for the world as a whole. VCIOM.

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2021-goda-i-ozhidaniya-ot-2022-go>; Results of 2022: Events, Heroes, Plans for the New Year Holidays. VCIOM.

URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2022-sobytiya-geroi-plany-na-novogodnie-prazdniki>; Results-2023, Expectations-2024. VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024>; Results-2024, Forecasts-2025.

URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/itogi-2024__prognozy-2025_18.12.2024.pdf (In Russ.)

Таблица 2

Объемы благотворительной помощи россиян

Table 2

The volume of charitable aid from Russians

Платежная система	Средний платеж	Направления пожертвований:	Города-благотворители	Даты исследования	Примечание
МТС Банк	300 руб.	Проблемы детей, тяжелобольных взрослых, пожилых людей	Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Уфа и Казань	Июль–сентябрь 2022–2023 гг.	В III квартале 2023 г. россияне сделали пожертвований на 27% больше, чем в аналогичный период прошлого года; средняя сумма платежа выросла на 19%
ЮMoney	516 руб.	Дети с тяжелыми и редкими заболеваниями, онкобольные, фонды, оказывающие помощь нуждающимся (жертвам катастроф, инвалидам, бездомным и т.д.)	Москва, Санкт-Петербург, Кубань	2022–2023 гг.	За 8 месяцев (с января по август 2023 г.) общий оборот пожертвований через ЮKassa увеличился на 62% по сравнению с аналогичным периодом в 2022 г.; на 10% вырос размер пожертвований
СберВместе	–	Тяжелобольные дети и взрослые с редкими и трудноизлечимыми заболеваниями, паллиативная помощь семьям с тяжелобольными детьми	–	2023 г.	Общий объем сборов – 303 000 000 руб., что на 44% больше, чем в 2022 г.
Vkдобро и «Код добра»	384 руб.	Дети, взрослые, животные, пожилые люди	Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская область	2023 г.	Увеличение суммы регулярных пожертвований на 31,6%; увеличение суммы пожертвований на проекты для пожилых на 15,4%; на проекты для поддержки животных – на 5,5%; объем сборов в благотворительные фонды на 2023 г. составил 114 175 173,86 руб.

Источник: авторская разработка по материалам: Аналитика МТС Банка: россияне стали чаще и больше жертвовать на благотворительность.

URL: <https://www.mtsbank.ru/o-banke/novosti/detail/1150857/>; Сколько и на что жертвуют россияне – исследование Юmoney. URL: <https://yoomoney.ru/page?id=526162>; Итоги-2023: СберВместе собрали 303 млн руб. на благотворительность. URL: <https://www.sbergaem-vmeste.ru/news/itogi-223-sbervmeste-sobrali-33-mln-rub-na-blagotvoritelnost>; Отчет Vkdobra и «кода добра» за 2023 г.

URL: https://corp.vkcdn.ru/media/files/%D0%93%D0%9E_VK_%D0%94%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE_2023.pdf (In Russ.)

Source: Authoring, based on materials from: Analytics of MTS Bank: Russians have started to donate more often and in larger amounts to charity.

URL: <https://www.mtsbank.ru/o-banke/novosti/detail/1150857/>; How much and to what Russians donate – a Yoomoney study. URL: <https://yoomoney.ru/page?id=526162>; Results-2023: SberVmeste raised 303 million rubles for charity. URL: <https://www.sberegaem-vmeste.ru/news/itogi-223-sbervmeste-sobrali-33-mln-rub-na-blagotvoritelnost>; Report by Vkdobra and "Code of Good" for 2023.

URL: https://corp.vkcdn.ru/media/files/%D0%93%D0%9E_VK_%D0%94%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE_2023.pdf (In Russ.)

Список литературы

1. Флиер А.Я. Общество как культурная система // Культура культуры. 2015. № 3. С. 6. EDN: TYNITV
2. Горячкина Ю.В. Генезис представлений об «институциональной среде» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 2. С. 23–27. EDN: RPUEZN
3. Баженов С.И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1. С. 48–54. EDN: ZHQRTD
4. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
5. Луман Н. Общество как социальная система. Т. 1. М.: Логос, 2004. 232 с. EDN: PWOOCR
6. Шкаратан О.И. Общество как социальная система // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 116–143. EDN: PWIOJB
7. Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия. М.: Кучково поле, 2002. 272 с.
8. Каппес А.А. Адаптивность как стратегическая возможность во время кризиса // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-6. С. 71–75. EDN: VOZWKR
9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
10. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: монография. М.: Эксмо, 2005. 832 с. EDN: UCTHYC
11. Димитрова С.В., Кальдинова Г.П., Кярова М.А. О новых типах солидарности в условиях глобальных рисков // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 3. С. 116–123. DOI: 10.53315/1995-0713-2022-55-3-116-123 EDN: YSOANH
12. Есин Р.Г., Есин О.Р., Хакимова А.Р. Стресс-индуцированные расстройства // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020. Т. 120. № 5. С. 131–137. DOI: 10.17116/jnevro2020120051131 EDN: HWEYZZ
13. Прохоренко И.О., Германова В.Н., Сергеев О.С. Стресс и состояние иммунной системы в норме и патологии. Краткий обзор литературы // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. 2017. № 1. С. 82–90. EDN: YLFZHH

14. Лукманова Р.Х., Фролова И.В. Основания социальной солидарности для современной России // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 4. С. 221–228. DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.4 EDN: WUSMOJ
15. Столетов А.И., Лукманова Р.Х. Проблема формирования солидарности в экономике солидарности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 5. С. 4–11. DOI: 10.34773/EU.2024.5.1 EDN: GVJHMC
16. Червяков А.А. Культура солидарности как феномен глобальной культуры // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 50. С. 269–276. EDN: MTGPZR
17. Чернышов В.А. Благотворительность как вид технологий «мягкой силы» // Гиля: научный вестник. 2016. № 109. С. 180–182. EDN: XCLMVZ
18. Ключевский В.О. Добрые люди древней Руси. Сергиев Посад: скл. изд. у авт., 1892. 20 с.
19. Покотилова Т.Е. Повседневность благотворительности как важнейший аспект истории благотворительности в России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 3. С. 168–171. EDN: SHKGUN
20. Ковалев В.В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1. С. 179–184. EDN: RZDADB
21. Усватов И.С. К вопросу о структуре гражданского общества: определение понятия института гражданского общества // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 82–84. EDN: OCBNZJ

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE RUSSIAN INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN AN ERA OF GLOBAL CHANGE

DOI: <https://doi.org/10.24891/sixhjc>

EDN: <https://elibrary.ru/sixhjc>

Dar'ya A. SVIRSKAYA

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

e-mail: daria_svirskaya@mail.ru

ORCID: 0009-0000-5683-1768

Article history:

Article No. 553/2025

Received 29 Aug 2025

Accepted 19 Sept 2025

Available online

26 Feb 2026

JEL Classification:

A13, B52, B53, D02,

D13

Keywords: society, institutions, environment, system, community

Abstract

Subject. Features of the Russian institutional environment.

Objectives. To identify and analyze the specifics of Russians' socioeconomic practices under global changes (including in the context of a socioeconomic crisis).

Methods. Methods of systems analysis and comparative analysis were applied. Data from Russian sociological studies conducted by the Russian Public Opinion Research Center (VCIOM), the Public Opinion Foundation (FOM), Russian companies (MTS Bank, YooMoney, Sberbank, VK), and mass media were used.

Results. The specifics of Russian society and the Russian institutional environment were defined through the lens of systems theory. The main socioeconomic trends in Russian society were identified, including the features of Russians' adaptive social and economic practices during the crisis.

Scope of Application. The findings can be used in developing a Russian mobilization-based economic model; in forecasting Russians' socioeconomic behavior under global changes (considering possible economic risks to the social system); and in designing educational courses in economic theory and economic sociology.

Conclusions. A systems approach allows predicting the forms and types of socioeconomic behavior of economic actors under global changes, shaped by the geopolitical, climatic, geographical, and cultural specifics of Russian society. Analyzing the socioeconomic adaptability of economic actors enables a more detailed examination of the features of the institutional environment in Russian society.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Svirskaya D.A. The Russian institutional environment in an era of global change. *Finance and Credit*, 2026, iss. 2, pp. 110–122. DOI: 10.24891/sixhjc EDN: SIXHJC

References

1. Flier A.Ya. [Society as a cultural system]. *Kul'tura kul'tury*, 2015, no. 3, p. 6. (In Russ.) EDN: TYNITV
2. Goryachkina Yu.V. [The genesis of ideas about the “institutional environment”]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*, 2012, no. 2, pp. 23–27. (In Russ.) EDN: RPUEZN

3. Bazhenov S.I. [Institutional system as a factor of providing regional economic security]. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'*, 2022, no. 1, pp. 48–54. (In Russ.)
EDN: ZHQRTD
4. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1998, 270 p. (In Russ.)
5. Luhmann N. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a social system]. Moscow, Logos Publ., 2004, vol. 1, 232 p. (In Russ.) EDN: PWOOCR
6. Shkaratan O.I. [Society as a social system]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2011, no. 4, pp. 116–143. (In Russ.) EDN: PWIOJB
7. Vandam (Edrikhin) A.E. *Geopolitika i geostrategiya* [Geopolitics and geostrategy]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2002, 272 p. (In Russ.)
8. Kappes A.A. [Adaptability as a strategic opportunity during a crisis]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologiy*, 2016, no. 2-6, pp. 71–75. (In Russ.) EDN: VOZWKR
9. Prigogine I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoj* [Order out of chaos. Man's new dialogue with nature]. Moscow, Progress Publ., 1986, 432 p. (In Russ.)
10. Kara-Murza S.G. *Manipulyatsiya soznaniem: monografiya* [Mind manipulation: a monograph]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 832 p. (In Russ.) EDN: UCTHYC
11. Dimitrova S.V., Kal'dinova G.P., Kyarova M.A. [On new types of solidarity under the conditions of global risks]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*, 2022, no. 3, pp. 116–123. (In Russ.) DOI: 10.53315/1995-0713-2022-55-3-116-123 EDN: YSOANH
12. Esin R.G., Esin O.R., Khakimova A.R. [Stress-induced disorders]. *Zhurnal neurologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova*, 2020, vol. 120, no. 5, pp. 131–137. (In Russ.)
DOI: 10.17116/jnevro2020120051131 EDN: HWEYZZ
13. Prokhorenko I.O., Germanova V.N., Sergeev O.S. [Stress and state of the immune system in norm and pathology. Brief review of literature]. *Vestnik meditsinskogo instituta REAVIZ: reabilitatsiya, vrach i zdorov'e*, 2017, no. 1, pp. 82–90. (In Russ.) EDN: YLFZHH
14. Lukmanova R.Kh., Frolova I.V. [Foundations of social solidarity for modern Russia]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2023, vol. 12, no. 4, pp. 221–228. (In Russ.)
DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.4 EDN: WUSMOJ
15. Stoletov A.I., Lukmanova R.Kh. [The problem of solidarity formation in the solidarity economy]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2024, no. 5, pp. 4–11. (In Russ.) DOI: 10.34772/EU.2024.5.1 EDN: GVJHMC
16. Chervyakov A.A. [Culture of solidarity as a phenomenon of global culture]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 50, pp. 269–276. (In Russ.)
EDN: MTGPZR
17. Chernyshov V.A. [Charity as a type of «soft power» technologies]. *Gileya: nauchnyi vestnik*, 2016, no. 109, pp. 180–182. (In Russ.) EDN: XCLMVZ
18. Klyuchevskii V.O. *Dobrye lyudi drevnei Rusi* [Good people of ancient Rus']. Sergiev Posad, self-published, 1892, 20 p. (In Russ.)
19. Pokotilova T.E. [Daily routine of charity as the most important aspect of the history of Russian charity]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2014, no. 3,

pp. 168–171. (In Russ.) EDN: SHKGUN

20. Kovalev V.V. [Civil culture as basic construct of civil society]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2014, no. 1, pp. 179–184. (In Russ.) EDN: RZDADB
21. Usvatov I.S. [To the question of structure of civil society: Definition of institution of civil society]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2009, no. 4, pp. 82–84. (In Russ.) EDN: OCBNZJ

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.